

Границы ответственности членов органов управления корпораций: теория и практика

Научный руководитель – Ефимов Анатолий Викторович

Степанчиков Георгий Андреевич

Аспирант

Российский государственный университет правосудия, Факультет подготовки кадров
высшей квалификации, Москва, Россия
E-mail: Stepanchikov_law@mail.ru

Институт ответственности контролирующих лиц сегодня находится в эпицентре правовых дискуссий. Фундаментальный принцип гражданского права гласит: риск убытков — это неотъемлемая часть предпринимательства. Следовательно, члены органов управления корпорации могут быть привлечены к ответственности лишь при доказанности полного состава правонарушения (ст. 53.1 ГК РФ [1]), что подтверждается позицией, изложенной в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62. В Постановлении Пленума подчеркивает: негативные последствия сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности [2].

Контролирующее лицо имеет единый признак – вменение воли подконтрольному лицу, хотя этот признак законодателем в разных нормативных правовых актах регламентирован по-разному. Однако, скорость изменения способов управления корпорациями ее субъектами в гражданском обороте, всегда опережает скорость изменения законодательства в части его доведения до актуального состояния, регламентируя правоотношения в «ногу со временем». Поэтому, чтобы не допустить дальнейшего разрушения стабильности гражданского оборота, судебный корпус оценивает те или иные обстоятельства на наличие признаков контроля. Это обусловлено тем, что контролирующие лица и, собственно, контроль не может быть стандартизирован законодателем во всем его спектре в легальном закреплении, поэтому суды и выявляют наличие признаков контроля, основанных на реальном, фактическом влиянии.

Однако ключевым вопросом остается идентификация контролирующего лица. Классическая классификация А.Р. Николаева, базирующаяся на критериях правомочности, добросовестности и количественного состава, сегодня требует расширения [3; с. 36]. Предлагаются следующие критерии, апробированные современной судебной практикой:

1. Правовое положение. Необходимо разделять контролирующих юридических лиц (материнские компании) и физических лиц (бенефициаров). Это разграничение критично в контексте Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53, где указано, что признание правового положения контролирующего должника лица (далее – КДЛ) достигается не только через формальные полномочия, но и в силу должностного положения или родства. Разделение по статусу позволяет точнее определить объем ответственности в рамках субсидиарных исков.

2. Форма участия: прямое и опосредованное (фактическое) владение. Традиционный подход, основанный на прямом участии (наличие акций), дополняется критерием опосредованного контроля. Современная практика (в частности, Определение ВС РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472 [4]) ориентирует суды на поиск «бенефициара, извлекающего выгоду». Использование номинальных лиц и сложных цепочек владения не должно защищать фактического руководителя. Предложенная нами классификация позволяет структурировать поиск «скрытых» КДЛ, опираясь на доктрину снятия корпоративной вуали.

3. Основание возникновения контроля. В развитие теории предлагаем выделить критерий источника влияния. Если формальный контроль очевиден, то фактический контроль (согласно п. 3 ст. 53.2 ГК РФ) требует установления обстоятельств, при которых лицо имело возможность определять действия должника (например, через неформальные указания или использование административного ресурса).

Предложенное расширение критериев классификации позволяет преодолеть формализм в корпоративных спорах. Интеграция данных подходов в теоретическую базу гражданского права обеспечит более эффективную защиту кредиторов, сохраняя при этом иммунитет для добросовестных субъектов корпоративного управления, действующих в рамках разумного предпринимательского риска.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
- 2) 2. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 34. 30.08.2013.
- 3) 3. Николаев А.Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства). Автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. М., 2013. 213 с.
- 4) 4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 N 302-ЭС14-1472(4,5,7) по делу N А33-1677/2013 // СПС «Консультант-Плюс»

Иллюстрации

Рис. : Фемида